

О главных задачах Азербайджана на COP29

Комментарий Центра АРВАК, 19.11.2024

11.11.2024 в столице Азербайджана стартовала конференция ООН по климату COP29. Баку совместно с профильными структурами ООН основательно готовился к этому мероприятию, стараясь, чтобы масштабы и значимость COP29 не уступали памятной Парижской экологической конференции 2015 года. О крайней заинтересованности АЗР в принятии у себя международного климатического саммита свидетельствует и тот факт, что в свое время Баку добился у Еревана согласия уступить право организации COP29 в обмен на освобождение из нескольких десятков армянских военнопленных.

Согласно официальному сайту COP29, конференция должна стать инициативной и «обеспечить достижение конкретных результатов, чтобы воплотить на практике обещания, зафиксированные в прошлогоднем историческом «Консенсусе ОАЭ» для защиты каждой страны и глобальной экономики от негативных последствий изменения климата»¹. На повестке вопрос создания международного фонда под эгидой ООН, финансовые средства которого должны будут распределяться между странами для борьбы с глобальным изменением климата. Планируется, что ресурсы фонда составят не менее \$1 трлн в год, и главными его донорами должны стать развитые страны, а также государства, обеспечивающие свое растущее благосостояние за счет ископаемых ресурсов и промышленной индустрии, сопряженной с повышенным риском загрязнения окружающей среды². Средства «климатического» или «экологического» планируется направлять на восстановление природного экологического баланса, внедрение «экологических технологий» в промышленные секторы экономики, развитие кластера возобновляемых источников энергии по всему миру.

Еще до начала осени считалось, что конференция имеет все шансы на то, чтобы договоренности по фонду состоялись, тем самым, превратив бакинское мероприятие в событие эпохального значения. Однако по мере приближения сроков открытия конференции стало известно, что самые влиятельные мировые лидеры один за другим отказываются от участия в саммите. Это послужило поводом для того, чтобы авторитетные международные СМИ отнеслись со скепсисом как с самой бакинской конференции, так и к шансам на создание всемирного «экологического» фонда, по крайней мере, в анонсированных масштабах³.

Относительно мотивов АЗР по проведению у себя климатической конференции ООН, отметим, что организация масштабного мероприятия с представителями около

---

¹ «Конференция ООН по климату в Баку: ноябрь 2024 года»: UNFCCC (10.11.2024), <https://unfccc.int/ru/cop29> (дата обращения: 12.11.2024).

² «Участники COP 29 обсуждают финансирование защиты климата»: DW (11.11.2024), <https://www.dw.com/ru/ucastniki-cop29-v-baku-obsuzdaut-finansirovanie-zasity-klimata/a-70750925> (дата обращения 12.11.2024).

³ «Пустая трата времени»: мировые лидеры отказываются от участия в COP29 в Баку»: Euronews (09.11.2024), <https://ru.euronews.com/green/2024/11/09/cop29-world-leaders-refuse-to-take-part-we-explain-why> (дата обращения: 11.11.2024).

100 стран мира (от 40 до 70 тысяч участников), нужна И. Алиеву для того, чтобы «легитимизировать» этнические чистки армян в Нагорном Карабахе и реабилитировать свой авторитет, международные СМИ уже писали. Видимо, это также сыграло определенную роль в планах главы АЗР, как и его желание продемонстрировать международному сообществу и внутренней аудитории, что Азербайджан под его руководством имеет имидж «успешной» и «динамично развивающейся страны». Но помимо чисто пропагандистских мотивов у алиевского режима могут быть планы использовать международную климатическую площадку по прямому назначению – в целях поддержки азербайджанской нефтезависимой экономики и спасения сложной экологической ситуации в стране. Для Баку эти мотивы могут составлять не меньшую ценность, чем получение политических и имиджевых дивидендов от масштабного мероприятия.

Дело в том, что азербайджанская экономика, несмотря на постоянные обещания властей по ее диверсификации, сохраняет свою зависимость от нефтегазового сектора и, следовательно, от колебания мировых цен на углеводородное сырье. Хотя план по динамичной диверсификации азербайджанской экономики и объявлен приоритетом азербайджанского правительства, однако в действительности ощутимого продвижения в указанной сфере нет. Поступления от нефтегазового экспорта по-прежнему составляют основу национального дохода АЗР, даже с учетом зафиксированного за последние годы спада объемов добычи нефти. В свою очередь, спад сырьевого производства, в силу особенностей структуры азербайджанской экономики, тормозит развитие ненефтяных, но тесно переплетенных с ней секторов экономики. И поэтому, Баку в надежде стабилизировать объемы выкачиваемой нефти подталкивают эксплуатирующие азербайджанские скважины международные компании к разработке низкорентабельных нефтеносных пластов и разведке новых месторождений. Это, в свою очередь, усугубляет и без того тяжелую экологическую ситуацию на каспийском шельфе, которая задвинула Азербайджан в число аутсайдеров региона в индексе экологической эффективности стран⁴. Низкий экологический рейтинг, в свою очередь, не может не влиять на привлекательность и перспективность азербайджанских нефтегазовых программ будущего. Тем самым, очерчивается замкнутый круг, выход из которого представляется весьма затруднительным с учетом локальной ментальности и задеиствованной практики экономического управления в стране.

Азербайджанские власти не могут не видеть, что нефтезависимость препятствует развитию страны, а предельная бюрократизация системы не позволяет повторить успешный опыт Индонезии, Малайзии и ОАЭ, которые относительно быстро диверсифицировали свою экономику, поставив нефтедобычу не во главу ее развития, а лишь в позицию отрасли, страхующей ее стабильное развитие. В результате, Азербайджан отстает от динамики реорганизации вышеупомянутых развивающихся и развитых (Норвегия, Сингапур) нефтедобывающих экономик и находится на уровне

---

⁴ «Рейтинг стран по уровню экологии»: <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology> (дата обращения: 12.11.2024)

африканских стран (Нигерия, Габон и т. д.). Хотя даже в числе сырьевых экспортеров Африки есть государства, достигшие ощутимых успехов в деле избавления от нефтегазовой зависимости (например, Алжир).

Закономерно, что экологическая ситуация во всех этих странах обстоит прямо пропорционально уровню их зависимости от нефтегазовой сферы, о чем свидетельствуют международные источники. Соответственно, тяжелое состояние азербайджанской экологии имеет прямое отношение к положению дел в экономике, базирующейся на привычной для этой страны за последние 30 лет схеме «*выкачка–продажа–поступление в бюджет*». И, тем не менее, официальный Баку не желает признавать и, тем более, демонстрировать миру прямую взаимосвязь между регрессивной экономической моделью и тяжелой экологической ситуацией в стране. 13.11.2024 на конференции «*Молодежь на передовой борьбы с изменением климата*» в рамках COP29 вице-президент АЗР Мехрибан Алиева заявила, что на долю Азербайджана приходится всего лишь 0,1% мировых выбросов парниковых газов, что, якобы, крайне низкий показатель деструктивного воздействия азербайджанской ископаемый промышленности на ухудшение мирового климата⁵. Вместе с тем, она подчеркнула, что Азербайджан сталкивается с большими проблемами в связи со стремительным обмелением рек и Каспийского моря, однако предпочла не увязывать этот вопрос с нерациональной эксплуатацией сырьевых ресурсов страны посредством старых, минимально экологичных технологических методов.

Примечательно, что по итогам недавних исследований азербайджанских специалистов было выяснено, что, якобы, на обмеление Каспия в основном влияет общее повышение температуры в регионе, способствующее интенсивному испарению морской воды, формирование в пустынях Средней Азии обширных ветренных потоков, осушающих воды Каспия, а также сокращение поступающих в Каспий объемов воды из реки Волги. Фактор возможного влияния нефтегазодобычи на каспийскую экологию в числе причин надвигающейся катастрофы назван не был. Очевидно, что в Азербайджане (как, впрочем, и в Казахстане и Туркменистане) на официальном уровне не принято увязывать экологические проблемы с нефтедобывающей отраслью. Единственным антропогенным фактором, способствующим снижению уровня воды в море, бакинские специалисты склонны считать строительство «*водохранилищ и других гидротехнических объектов на питающих море реках, не позволяющих воде поступать в Каспий*»⁶. Понятно, что речь идет о РФ, политика которой по водозабору из Волги не нравится АЗР и другим прикаспийским тюркским странам, не считающим нещадную эксплуатацию нефтеносного каспийского шельфа одной из основных причин деградации экологии водоема.

Еще во время своей апрельской поездки в Москву, а следом и в дни августовского визита В. Путина в Баку И. Алиев поднимал перед российским президентом вопрос снижения поступающих в Каспий водных ресурсов р. Волги, прося разобраться с

---

⁵ «Мехрибан Алиева парирует нападки»: Haqqin.az (13.11.2024), <https://haqqin.az/news/332739> (дата обращения: 13.11.2024).

⁶ «Проблема обмеления Каспия – взгляд из Азербайджана»: Каспийский вестник (13.11.2024), <https://casp-geo.ru/problema-obmeleniya-kaspiya-vzglyad-iz-azerbajdzhana/> (дата обращения: 13.11.2024).

проблемой. В. Путин распорядился, чтобы губернаторы Приволжских областей РФ подготовили подробные отчеты и предложения по вопросу. В начале же октября 2024 г. по инициативе российской стороны была сформирована совместная рабочая группа российских и азербайджанских ученых, целью которой стало изучение проблем обмеления Каспийского моря. Однако, как можно судить из российских СМИ, специалисты из РФ уже сейчас склонны считать, что одной из основных причин нарушения каспийского экобаланса является непродуманное экономическое хозяйствование и агрессивные методы эксплуатации природных ресурсов прикаспийскими странами: *«Ведомства и органы прикаспийских стран больше развивают добывающие отрасли и аграрную индустрию вместо рационального использования биоресурсов, туризма и рекреации»*⁷.

Обмеление Каспия – не единственная экологическая проблема АзР, обусловленная методами хозяйствования в этой стране. Центр АРВАК уже писал о том, как горнорудная промышленность Азербайджана влияет на нарушение экологического баланса этой [страны](#), загрязняет природную среду и становится причиной смертей и тяжелых заболеваний азербайджанских граждан. Пользуясь связями и поддержкой британо-американских компаний со спорной репутацией, обладающих долями в золотоносных приисках республики, Баку избегает ответственности за причиненный экологический ущерб и не желает внедрять в горнорудную промышленность экологически чистые, но дорогостоящие технологии. Аналогичным образом обстоят дела в нефтедобывающей сфере, которую Баку не только не собирается реорганизовать в комплексной структуре своей экономики, но и не стремится *«экологизировать»* новыми технологиями.

В своей приветственной речи при открытии конференции COP29 И. Алиев заявил, что его нещадно критиковали за то, что он был автором формулировки *«Нефть и газ – это дар Божий»*. Он подтвердил, что и сейчас так считает, назвав *«лицемерными»* попытки обвинить Азербайджан в том, что он загрязняет среду эксплуатацией ископаемых. *«Нефть и газ – это дар Божий, как солнце, ветер и полезные ископаемые. Каждый природный ресурс, будь то нефть, газ, ветер, солнце, золото, серебро, медь – все это природные ресурсы. Страны не должны обвиняться в том, что они у них есть, и не должны обвиняться в том, что они выводят эти ресурсы на рынок»*⁸. Вместе с тем, президент Азербайджана заверил, что является убежденным сторонником перехода к *«зеленой энергетике»*, в доказательство чего на следующий день подписал соглашение с Казахстаном и Узбекистаном о партнерстве *«в области развития и передачи зеленой энергии»*. Речь идет о проекте прокладки т. н. *«зеленого кабеля»* по дну Каспийского моря, который в перспективе должен будет подключиться к другому кабелю, ведущему из

---

⁷ «Москва и Баку совместно займутся проблемой обмеления Каспийского моря»: РИТМ ЕВРАЗИИ (07.11.2024), <https://www.ritmeurasia.ru/news--2024-11-06--moskva-i-baku-sovmestno-zajmutsja-problemoj-obmelenija-kaspijskogo-morja-76658> \ (дата обращения: 13.11.2024).

⁸ «COP29: Алиев назвал «лицемерной» критику в адрес Баку со стороны Запада»: Радио Свобода (12.11.2024), <https://www.svoboda.org/a/cop29-aliev-nazval-litsemernoy-kritiku-v-adres-baku-so-storony-zapada-/33199761.html> \ (дата обращения: 13.11.2024).

Азербайджана и Грузии по дну Черного моря в [Европу](#), обеспечив, тем самым, Старый Свет возобновляемыми источниками энергии из Южного Кавказа и Средней Азии⁹. Затраты на строительство отрезка Узбекистан–Казахстан–Каспийское море–Азербайджан взяла на себя саудовская компания *ACWA Power*.

Примечательно, что в ходе своего выступления на открытии COP29 Ильхам Алиев передергивал факты: в реальности никто и никогда не обвинял Азербайджан в том, что он обладает нефтью и газом и продает их. Если Баку и критиковали и продолжают критиковать на международных площадках, то исключительно за то, что добыча углеводородов там осуществляется с нарушениями международных экологических стандартов эксплуатации природных ресурсов. А также за то, поступления АЗР от продажи нефти использовались в целях милитаризации страны, развязывания войн и этнических чисток, подкупа отдельных политиков и целых правительств, насаждения авторитарных методов управления страной и народом. Однако И. Алиеву важно показать прежде всего азербайджанскому обществу, что обвинений удостоился не он лично и выстроенный им режим, а страна в целом.

Суммируя обзор открытых данных о повестке COP29, а также анализируя риторику азербайджанских властей и проводимую ими комплексную работу на полях конференции, можно сделать вывод, что Баку одновременно работает по двум направлениям. С одной стороны, Азербайджан дает понять, что не собирается отказываться от нынешней политики эксплуатации нефтегазовых залежей и менять структуру своей экономики. С другой, одновременно пытается получить доступ к международным средствам и фондам, направленным на восстановление природного баланса и реализацию масштабных проектов в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Для эффективного совмещения этих двух целей Баку приходится вести политику отрицания непосредственной связи между своей деградирующей нефтедобычей с катастрофической ситуацией в экологической сфере.

Нестабильность мировых цен на углеводороды, периодически лихорадящая международный рынок ископаемых энергоресурсов, по мнению ряда международных экспертов является главной проблемой азербайджанской экономики. Она подрывает стабильность экономического роста и снижает его прогнозируемость, сужая поле комфорта для международных инвестиций в нефтяных высокотехнологичных секторах. С другой стороны, объемы добычи углеводородов в Азербайджане с конца 2010-ых неуклонно падают, несмотря на неоднократные заявления И. Алиева о том, что у страны еще есть «запасы на сто лет». Между тем, вопрос не в том, сколько еще лет Азербайджан сможет выкачивать нефть и газ из каспийского шельфа, а в том, что меняется вся архитектура мировой экономики, в которой нефть и газ в отдельных странах уступают свою ведущую роль новым «трем китам» – IT, ВИЭ и логистике.

Руководство АЗР не может не понимать, что с экономической диверсификацией нужно что-то делать, и делать это очень быстро. Но дело в том, что избавление от нефте- и газовой зависимости – работа на десятилетия. По сути, нефтедобывающие

---

⁹ «Баку, Астана, Ташкент и Эр-Рияд подписали важный документ»: [Haqqin.az](https://haqqin.az/news/332756) (13.11.2024), <https://haqqin.az/news/332756> (дата обращения: 13.11.2024).

страны, успевшие диверсифицировать свои экономики, встали на этот путь уже в 90-ых годах XX-го века. То есть тогда, когда Баку заключал свой «*Контракт века*» (1994 г.) и только-только вступал в эпоху постсоветской «*суверенной нефтеиндустрии*». Этот анахронизм дает о себе знать уже сейчас, поскольку закат нефтяной эпохи вступает в завершающую стадию, и нефтегазовый рынок теряет прежние рычаги воздействия на геоэкономические и, как следствие, геополитические процессы в мире.

Еще одним фактором, заставляющим Баку прибегнуть к форсированной диверсификации является внутривосточная обстановка. До «решения» Карабахской проблемы режим И. Алиева оправдывал социальный дисбаланс и проблемы экономической системы «*армянской оккупацией*» и «*военным временем*», тогда как сейчас, по крайней мере формально, подобная аргументация утратила свою актуальность. Азербайджанское общество, несмотря на крайнюю слабость политической оппозиции, все больше генерирует недовольство положением дел в экономике, социальной сфере и экологии. В своем стремлении к переменам оно более не приемлет увязки проблем благосостояния с «армянским вопросом». Сегодня режим И. Алиева в поисках выхода из сложившейся ситуации пытается не заменить, а компенсировать нефтезависимость страны участием в глобальных логистических и ВИЭ проектах. С этой целью Баку вступил на путь интеграции в китайский мегапроект «*Один пояс, один путь*», подписав в июле текущего года с Пекином «*Декларацию о стратегическом партнерстве*»¹⁰. В той же логике, с прицелом на статус полноправного финансово-экономического бенефициара проектов континентальной логистики по оси «Север–Юг», АзР в последние годы углубила отношения с РФ, фактически доведя их до союзнических, подтверждением чему является подписание «Московский договора» от 22.02.2022¹¹.

С другой стороны, И. Алиев старается заполучить для Азербайджана статус хаба для «зеленой энергетики», соединяющего Центральную Азию с Европой, а также убедить международное сообщество в перспективе динамичного превращения этой южнокавказской страны в производителя и потребителя ВИЭ, с экологически чистыми промышленным и аграрным секторами и уникальными для туризма возможностями. Эти, частично уже реализуемые, а частично еще декларируемые программы, по убеждению азербайджанских властей, должны в среднесрочной и долгосрочной перспективе смягчить последствия заката нефтяной эпохи этой страны. Вместе с тем, режим И. Алиев, как уже говорилось, не собирается и не может себе позволить отказаться дальнейшей, антиэкологичной эксплуатации остающихся углеводородных ресурсов, поскольку экономика страны и способы ее финансирования, на самом деле, не оставляют возможностей для избавления от углеводородной зависимости. Как и ранее, в озвученные Баку планы входит

¹⁰ «Азербайджан и Китай установили стратегическое партнерство»: Anadolu Ajansı (03.07.2024), <https://t.ly/I7ONY> (дата обращения: 15.11.2024).

¹¹ «Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой»: Президент России (22.02.2022), <http://kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 15.11.2024).

наращивание объемов добычи газа¹², а также продолжение разведки новых месторождений нефти.

Тем самым, Баку подошел к организации конференции COP29 с набором противоречивых ожиданий и максималистских запросов, попытавшись превратить это событие в очередную универсальную площадку для решения своих амбициозных задач. Азербайджанский «экологический кейс» вызывает множество вопросов, и уже сейчас международные СМИ содержат не самые лучшие отзывы как о самом организаторе этого мероприятия, так и о ходе конференции в целом. Было бы преждевременно до завершения COP29 подводить его итоги, однако уже сейчас международные эксперты и исследовательские центры заявляют, что конференция изначально была «провальной», в силу отсутствия у основных мировых акторов консенсуса по видению экологических проблем планеты и их решений. И поэтому, напрашивается логическое предположение о том, что место «провала» было выбрано не случайно. В противном случае, едва ли вызывающему всеобщий скепсис Баку была бы доверена успешная миссия по заключению эпохального соглашения о спасении климата и экологии Земли ценою в \$1 трлн в год.

---

¹² «Азербайджан увеличит добычу газа на 51% к 2030 - Rystad Energy»: Daryo.uz (14.10.2024), <https://daryo.uz/ru/2024/10/14/dobycha-gaza-v-azerbaydzhane-mozhet-prevzoyti-dobychu-nefti-prognoz-rystad-energy> (дата обращения:15.11.2024).